

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Кондратьев Н.В. Обеспечение лошадьми ополчения Костромы в 1812 г // Genesis: исторические исследования. 2025. № 1. С.80-88. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.1.73137 EDN: WRGPJE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73137

Обеспечение лошадьми ополчения Костромы в 1812 г.

Кондратьев Николай Владимирович

Главный библиотекарь; Информационный центр "Библиотека им. К. Д. Ушинского" Российской академии образования

127550, Россия, Московская область, г. Москва, Дмитровское шоссе, 37 к.1, кв. 134

✉ nickolay.kondratjev@yandex.ru

[Статья из рубрики "История и экономика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.1.73137

EDN:

WRGPJE

Дата направления статьи в редакцию:

21-01-2025

Дата публикации:

28-01-2025

Аннотация: Цель работы: уточнение данных историографических исследований и презентация новых фактов о поставке лошадей для Костромского ополчения во время Отечественной войны 1812 г. В числе источников рассматриваются документы фондов Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива и Государственного архива Костромской области. Документальные данные сопоставлены с текстами сочинений К.А. Военского, В.Р. Апухтина, Н.Н. Виноградова и др. Важным компонентом информации источников, не актуализированным до настоящего времени в историографии, являются механизмы комплектования конного состава основного и резервного ополчений, расчет строевых и подъемных лошадей, вопросы сдачи лошадей по окончании военных действий. Документы позволяют оценить военно-экономический потенциал Костромской губернии в избранном аспекте. Полученные результаты позволяют оценить и интерпретировать показатели, как-то: общие сведения о поставках лошадей, нагрузку на регион,

соотношение количественных показателей и требований воинских артикулов и т.д. В перспективе становится возможным использовать сведения об обеспечении Костромского ополчения лошадьми для сопоставления его с другими ополчениями III округа. Исходя из анализа историографического наследия XIX-XXI вв., надо признать практически не изученным, а потому востребованным исследование проблем материального обеспечения деятельности народной военной силы 1812-1814 гг. Реализация этой задачи в нашем случае осложняется тем, что в научном обороте представлен весьма ограниченный объем источников и историографических материалов о Костромском ополчении. По результатам исследования сделаны следующие выводы: во-первых, несмотря на значительные невосполнимые потери в архиве региона, сопоставление документов и историографических исследований позволяет представить весьма интересный аспект истории Костромского ополчения 1812 года; во-вторых, документальные материалы открывают неизвестные ранее аспекты темы, например, поставку лошадей не только для основного, но и для резервного ополчения, не только для ополчения, но и для нужд армии; в-третьих, сопоставление документальных и статистических данных позволяет выдвинуть определенные гипотезы, которые станут перспективой дальнейшего изучения Костромского ополчения.

Ключевые слова:

Отечественная война 1812г, народное ополчение, округа ополчения, Костромская губерния, Костромское ополчение 1812г., ополчение, Военский, Апухтин, Виноградов, Виноградова

Введение. Одним из неразработанных направлений в изучении Костромского ополчения 1812-1814гг. является уточнение и детализация данных о поставке лошадей для Костромской военной силы, об использовании их вовремя военной кампании, статистика потерь.

Источниковой базой являются документы, опубликованные в 1962г. в сборнике под редакцией Л.Г.Бескровного и Р.Е. Альтшуллер^[1], а также не публиковавшиеся ранее документы фондов Российского государственного военно-исторического архива (далее – РГВИА), Российского государственного исторического архива (далее – РГИА), и Государственного архива Костромской области (далее – ГАКО).

Ход и результаты исследования. В целом в историографии ополчений 1812 г. в течение XIX-XXвв. вопросы снабжения, в том числе лошадьми, статистический учет поставок и потерь оставались в тени более актуальной тематики, поскольку одновременно с накоплением фактического материала шло прежде всего осмысление роли ополчений в кампаниях Отечественной войны и Заграничного похода. В этот период губернские ополчения не рассматривались как самостоятельные направления историографии, а рассматривались совокупно с историческим описанием действий регулярной армии^[1;3;9;25].

Выпущенные на рубеже XIX-XX веков специализированные издания^[10;34;2;23] аккумулировали значительный фактический материал для исследования истории губернских ополчений в период Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода 1813-1814гг., в том числе сведения о Костромской военной силе. Но рост интереса к провинциальной тематике не привел ни к появлению масштабных региональных

исследований в целом, ни по вопросам материального обеспечения народной военной силы в частности.

В советской историографии, несмотря на появление обобщающих исследований и издание сборников документов [4;8;26], не было детального изучения финансово-экономических и хозяйственных показателей деятельности ополчений.

Современные монографические исследования и диссертации все чаще имеют региональную направленность [7;22;27;33;35;36], но по-прежнему немногочисленны и не насыщены информацией о хозяйственно-экономических вопросах, в том числе о поставке лошадей на нужды ополчения. Характерной чертой современных исследований надо признать смену научных приоритетов. Так, С.В. Белоусов считает, что «актуальным представляется изучение взаимодействия общества и власти и определение эффективности управления провинциальной администрации в условиях военного времени на примере изучения формирования и деятельности» отдельно взятого ополчения округа [7].

Л.М. Спиридонова [35] и Д.А. Николаев [27] сочли наиболее перспективным комплексное изучение ополчения как феномена и трактовку образа воина-ополченца как примера *homo belli*, то есть актуализировали изучение истории повседневности.

Тематически ориентированные исследования стали появляться в XXI веке. Довольно подробно о поставке лошадей и участии ополченской кавалерии в целом в военной кампании и о конных соединениях (например, о башкирских и мещерякских полках) писали А.И. Бегунова [5;6], Р.Н. Рахимов [30], Николаев Д.А. [27].

Одним из важных аспектов в этих исследованиях надо признать учет количества лошадей как источника формирования кавалерии и военного транспорта. Как считает А.И. Бегунова [5], «приблизительно конское поголовье в начале XIX века определяется в 30-35 миллионов голов. <....> К тому же во второй половине XVIII века были основаны новые государственные конные заводы, специально предназначенные для выращивания строевых лошадей. Например, в лейб-гвардии Конный полк высокорослых лошадей темных мастей поставлял завод, расположенный в селе Починки Нижегородской губернии. Около города Гадяча Полтавской губернии находился конезавод, где разводили лошадей, годных для службы в тяжелой и средней кавалерии. Кроме того, лошадей для армии выращивали на Хорошевском конезаводе (100 рослых кобыл и 8 жеребцов), Гавриловском (120 кобыл и 9 жеребцов), Даниловском (217 кобыл "немецких пород, рослых, шерстью вороных", и 19 жеребцов), Сидоровском в Костромской губернии (130 кобыл, 14 жеребцов), Всегодническом во Владимирской губернии (115 кобыл и 9 жеребцов), Скопинском в Рязанской губернии (100 кобыл темных мастей и 10 жеребцов), Богородицком в Тульской губернии (90 кобыл и 8 жеребцов). Всего к концу XVIII века на государственных конных заводах находилось 1364 племенные кобылы. Кроме государственных, в России в начале XIX столетия было более 250 частных конных заводов».

Исходя из анализа историографического наследия XIX-XXI вв., надо признать практически не изученным, а потому востребованным исследование проблем материального обеспечения деятельности народной военной силы 1812-1814 гг. Реализация этой задачи в нашем случае осложняется тем, что в научном обороте представлен весьма ограниченный объем источников и историографических материалов о Костромском ополчении.

Освещение хозяйственной стороны деятельности ополчений, в том числе поставки и использование лошадей, в опубликованных источниках и историографических исследованиях весьма поверхностно. Так, эта тема вообще не рассматривалась в «Записках о Костромском ополчении»[\[21\]](#) и в сочинениях К.А. Военского[\[14\]](#). В.Р.Апухтин также представил очень скучные данные. Фактически он ограничился лишь констатацией: «по предложению командующего третьим округом, графа Толстого, прибывшего в Кострому 7 августа, решено было выделить ...660 человек и организовать конную сотню. Для этой цели пожертвованы были 660 лошадей с упряжью и кроме того, для обоза ополчению, 220 лошадей и 110 телег»[\[2.с.70\]](#).

Несколько более пространным оказалось исследование Н.Н.Виноградова, однако оно касалось не всей Костромской губернии, а исключительно Кинешемского уезда[\[12\]](#). Он также указал, что создание конного полка (выделить 600 человек из 11.000 ратников плюс бо унтер-офицеров) было инициативой графа Толстого, который в этом вопросе ориентировался на Московское ополчение. Как и Апухтин, Виноградов зафиксировал решение дворянства организовать обоз из 110 телег и обеспечить его 110 парами, то есть 220 подъемными лошадьми с надлежащей упряжью, а на каждую верховую лошадь должны быть приданы узда, седло, потник и мешок для овса. Исполнение этого решения потребовало пропорционально рассчитать разверстку по уездам. Она составила: 1 верховая лошадь с 424 душ, 1 подъемная лошадь с 1413 душ, 1 повозка с 2608 душ, «возложа сие приготовление на участки....из помещичьих душ уравнительно»[\[12.с.83\]](#). Таким образом он подсчитал, что в Кинешме должны были собрать 73 верховых и 7 для унтеров, 24 подъемных и 13 телег. Обеспечение фуражом планировалось на деньги из пожертвованных сумм.

Сведения Апухтина и Виноградова подтверждаются документами центральных архивов. Согласно отчетным документам, отложившимся в РГВИА, собрали для конного полка 600 лошадей верховых, для обоза 220 лошадей подъемных и 110 телег[\[31.л.109\]](#). Эта информация дублирована в представлении костромского гражданского губернатора Н.Ф.Пасынкова министру полиции[\[32.л.21\]](#), также в документе зафиксирована комплектация для одного верхового: узда, седло, потник, мешок для овса [\[32.л.506\]](#).

Также по докладам губернатора в Комитет по внутреннему ополчению оказалось возможным выяснить распределение поставок лошадей и телег по всем уездам Костромской губернии[\[32.л.706\]](#):

Таблица .1Контрольные цифры поставок по уездам

	верховые	подъемные	телеги
Костромской	62	24	11
Нерехтский	104	39	19
Кинешемский	73	24	13
Юрьевецкий	45	16	9
Галичский	67	25	12
Буйский	38	14	7
Солигаличский	32	12	6
Чухломской	40	15	7
Макарьевский	25	9	5
Кологривский	48	17	8
Ветлужский	30	11	6

—	—	—	—
Варнавинский	36	14	7
итого	600	220	110

Опираясь на доклады командующего Костромским ополчением П.Г. Бардакова (несохранившиеся дела в ГАКО), С.Г. Виноградова приводит следующие данные: на 15 декабря 1812г. в ополчение собрано 10.800 человек, 529 строевых лошадей, 141 подъемная лошадь, 70 повозок. Недоимки составляли 200 человек 131 строевая лошадь, 79 подъемных лошадей и 40 повозок^[13]. Недопоставки воинов, лошадей и повозок отмечены во всех уездах, кроме Нерехтского.

В ведомости о состоянии войск ополчения III округа на январь 1813 года^[26.с.390-395] указаны следующие сведения о поставках и распределении лошадей: в графе «По списку состояло по выступлению» строевых 561, подъемных 158, распределены: в конный полк 563 строевых, подемные 2 - конный, 39 – в 1й полк, 50- во 2й полк, 41- в 3й полк, 19 – в 4й полк^[26.с.390]. Потери составили 2 строевых и 7 подъемных (по полкам соответственно – 1,4 1 и 1)^[26.с.391]. В итоге на момент начала похода у костромичей числились строевых 561, подъемных 151 лошадь^[26.с.391].

Эта же ведомость^[26.с.390-395] позволяет сравнить количество поставленных лошадей и потери Костромского ополчения с другими соединениями III округа:

Ø Рязанское ополчение: только конный полк - 1186 строевых, затем в командировках 800; потери 10.

Ø Нижегородское ополчение: конный полк - 632 строевых и 10 подъемных, в пяти пеших полках по 50 подъемных, то есть всего 260 подъемных; потери 5 строевых и 1 подъемная в пешем полку.

Ø Пензенское ополчение: строевых 654 в конном и 44 в артиллерийской команде при 4 орудиях, подъемных 12 в конном и 2 в артиллерию, в трех пеших по 42 подъемных; потери 4 строевых.

Ø Симбирское ополчение: 660 строевых в конном полку плюс 13 подъемных, в пеших полках по 42 подъемных; потери 2 строевых и 1 подъемная в пешем полку.

Ø Казанское ополчение: 266 строевых в двух конных сотнях плюс 6 подъемных в двух конных сотнях и 51 подъемная лошадь в пешем полку; потери - 1 строевая.

Как видим, к началу выступления военной силы III округа в поход ни одно из губернских ополчений не обошлось без потерь конского состава, но эти потери имели минимальный характер.

Особо отметим, что пешие полки Костромского ополчения были, во-первых, неравномерно обеспечены подъемными лошадьми; во-вторых, приведенные в документе цифры не соответствуют ни положенному по штатному расписанию 1802 г. количеству в 42 лошади (его указывает А.И. Бегунова^[5:6]), ни более поздним стандартам^[28].

О поставке лошадей в резервное ополчение окончательной информации не имеется, поскольку относящиеся к этому вопросу дела в ГАКО утрачены^[15;16;17;18]. Но в фондах РГИА отложились документы, в том числе список с донесения костромского гражданского губернатора к главнокомандующему внутренним ополчением в Санкт-Петербург от 28 января 1813г. (оно, как указано в конце документа, продублировано командующему

ополчениями III округа генерал-лейтенанту и кавалеру графу П.А. Толстому [32.лл.33-34об]. Из дела яствует, что из числа резервного ополчения собирались выделить 300 человек в конную команду. Губернатором были заданы вопросы: за чей счет содержать их 3 месяца, покупать ли соответственно 300 лошадей строевых и необходимое число подъемных с принадлежностями, если да, то кому и где это делать. Документов, содержащих ответ на запрос костромского губернатора, не обнаружено. Но поскольку среди утраченных дел ГАКО [17] было дело 1814 г. о лошадях принадлежащих резервному ополчению (подч. мной - Н.К.), то можно предполагать, что поставки лошадей все же состоялись.

Из перечня фондов ГАКО следует также, что кроме поставки лошадей ополчение была произведена закупка лошадей для поставки в армейскую артиллерию [18;20]. Предположительно было закуплено 500 лошадей. Но в связи с утратой дел ГАКО и отсутствием дублирующей информации в центральных архивах эта узкая тема не имеет иных подробностей и пока остается нераскрытым.

В целом мы можем подвести приблизительные итоги поставки лошадей на нужды ополчения и армии: 1400 строевых и подъемных лошадей.

Отсутствие статистики по Костромской губернии и архивные лакуны, не позволяют точно ответить, были поставки лошадей реализованы только за счет закупки на внутреннем губернском рынке, или же приобретались лошади в других губерниях.

Материалы для географии и статистики России, собранные в преддверии реформы 1861 года [24], позволяют выдвинуть предположение, что собственными резервами Костромская губерния в 1812 г. не могла обеспечить необходимое количество лошадей. Основания к тому следующие: во-первых, коневодство даже к середине века было малоразвито, немногие помещики имели собственные заводы, да и те были малопроизводительны, всего в губернии насчитывалось 40 заводов, из них лишь 4 признаны достойными: Карцовых, Катениных, Лермонтовых и Волжинских. [24.с.264] Во-вторых, торговля лошадьми организовывалась на пяти ярмарках в пяти уездах из двенадцати: в Макарьеве (зимняя), в уездном селении Урень Варнавинского уезда, в с. Середа-Упино Нерехтского уезда, в с. Молвитино Буйского уезда и на ярмарке при Авраамиевом Покровском Городецком монастыре в Чухломском уезде [24.с.265]. В-третьих, на ярмарках из губернии выставлялось не более 400 лошадей, конкуренцию составляли лошади, приводившиеся из Ярославской и Вятской губерний, из Ростова Великого [24.с.265]. В-четвертых, по данным статистиков, в середине века на 1.000 лиц мужского пола в губернии приходилось 548 лошадей, только в одном уезде соотношение было примерно 1:1, в основном 1:3, и маловероятно, что показатели 1812 года были лучше [24.с.265-266]. Поэтому считаем наиболее реалистичным говорить не о поставке лошадей, а о преимущественно о закупке в соседних губерниях.

С окончанием военных действий и распуском ополчений встал вопрос о дальнейшем использовании конного состава.

Осенью 1814 года началось расформирование конных полков Костромского и Нижегородского ополчений. Основные правила были изложены в указе императора Александра I командующему армиями М.Б. Барклаю-де-Толли. Распоряжение о лошадях было следующее: «Из лошадей предоставить е.и.выс. цесаревичу и вел.кн. Константину Павловичу отобрать годных для польских войск, а прочих продать на месте, так как раздача оных по губерниям, потерпевшим от неприятеля, с одной стороны, не может

быть уравнительна между обывателями и вовлечет казну в издержки от продовольствия лошадей, пока они розданы будут; с другой, губернии эти уже получили вспоможение о правительства»[\[26,с.418\]](#).

О реализации этого приказа сведений не обнаружено. В губернии же был составлен комитет при дворянском собрании для продажи вернувшихся с ополчением лошадей и обоза с причитающейся упряжью[\[19\]](#). Но конкретное содержание и итоги деятельности комитета выяснить не представляется возможным в связи с утратой документов.

Заключение. По результатам исследования сделаны следующие выводы: во-первых, несмотря на значительные невосполнимые потери в архиве региона, сопоставление документов и историографических исследований позволяет представить весьма интересный аспект истории Костромского ополчения 1812 года; во-вторых, документальные материалы открывают неизвестные ранее аспекты темы, например, поставку лошадей не только для основного, но и для резервного ополчения, не только для ополчения, но и для нужд армии; в-третьих, сопоставление документальных и статистических данных позволяет выдвинуть определенные гипотезы, которые станут перспективой дальнейшего изучения Костромского ополчения.

Библиография

1. Андрианов П. Великая отечественная война. Борьба России с Наполеоном в 1812 г. Одесса: тип. Акц. Юж.-рус. о-ва печ. дела, 1912. 288 с.
2. Апухтин В.Р. Народная военная сила. Дворянские ополчения в Отечественную войну. Т.1. Ч. 1-2. М.: Т-во "Печ. С.П. Яковлева", 1912. 124 с.
3. Ахшарумов Д. И. Историческое описание войны 1812-го года. СПб., 1813. 134 с.
4. Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: диссертация ... доктора исторических наук [Б. м.], 1962 . 705 с.
5. Бегунова А.И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I. М.: Молодая гвардия, 2000. 383 с.
6. Бегунова А.И. Сабли остры, кони быстры...: Из истории русской кавалерии. М.: Мол. гвардия, 1992. 253 с.
7. Белоусов С.В. Пензенское ополчение в эпоху Отечественной войны 1812 г: Уч. пособие. Пенза, изд. ПГУ, 2022. 98 с.
8. Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962. 610 с.
9. Богданович М. И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. В 3 т. СПб, 1859–1860.
10. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным. Ч. 1–10. М., 1897–1908.
11. Бутурлин Д.П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году с официальных документов и других достоверных бумаг российского и французского генеральных штабов. Ч.1-2. Спб, 1823–1824.
12. Виноградов Н.Н. Костромское ополчение // Кинешемский календарь на 1916 год. Кинешма, 1916, отдел III. С. 77-88.
13. Виноградова С.Г. Боевой путь Костромского ополчения 1812–1815 гг. // Губернский дом, Костромская старина. 1995. Т. 7. С. 20-24.
14. Военский К.А. Костромское ополчение в 1812 году. СПб.: Синод. тип., 1909. 33 с.
15. ГАКО Ф. 812 Оп.1 Св.2 Д.27 (штамп «выбыло»)
16. ГАКО Ф. 812 Оп.1 Св.1 Д.26 (штамп «выбыло»)
17. ГАКО Ф.122 Оп.3 Д.495 (штамп «выбыло»)
18. ГАКО Ф.122 Оп.3 Д.544 (штамп «выбыло»)

19. ГАКО Ф.122 Оп.3 Д.557 (штамп «выбыло»)
20. ГАКО Ф.179 Оп.1 Д.951/1552 (штамп «выбыло»)
21. Записки о Костромском ополчении // Вестник Европы, 1815, Ч. 81, № 12. С. 297-313.
22. Иванов М.Ю. Симбирское ополчение в Отечественной войне 1812г. и Заграничном походе 1813–1814 гг. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Самара, 2002. 21 с.
23. Кабанов А.К. Ополчения 1812 года // Отечественная война и русское общество. 1812–1912. Юбилейное издание. Том V. М., Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1912. 272 с.
24. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 12: Костромская губерния / Сост. Я. Крживоблоцкий. Спб., тип. Тиблена и К°, 1861, 636 с.
25. Михайловский-Данилевский А. И. Описание Отечественной войны в 1812 году. В 4 т. СПб., 1839.
26. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: сборник документов. Сост. Альтшуллер Р.Е., Бескровный Л.Г. М.: Наука, 1962. 547 с.
27. Николаев Д.А. Нижегородское резервное ополчение 1812 г. Нижний Новгород тип. «ПромоЛинк», 2023. 283 с.
28. Обоз военный // Военная энциклопедия: Т. 1-18 / Под ред. полк. В. Ф. Новицкого и др. СПб.; Пг.: Т-во И. Д. Сытина, 1911–1915 Т. 17 С. 68-73.
29. Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива. Т. 1–21. СПб., 1900–1914.
30. Рахимов Р.Н. Подарок Башкиро-мешерякского войска: степные лошади для русской армии // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. IX: Сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. / Ред.-сост. В.М. Безотосный, А.А. Смирнов // Труды ГИМ. М.: Государственный исторический музей, 2010. Вып. 183. С. 207–213.
31. РГВИА Ф.846 Оп.16 Д.3465 Ч.12.
32. РГИА Ф 1286 Оп.2 Д. 285.
33. Сапожников А.И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 г. Автореф. дисс... доктора ист.наук. СПб, 2013. 52 с.
34. Сборник исторических материалов, извлеченных из Архива собственной Е.И.В. канцелярии. / Изд. под ред. Н. Дубровина. Вып. 1–16. М., 1876–1906.
35. Спириdonova L.M. Пензенское ополчение в 1812–1815 гг. Автореф.дисс... канд. ист.наук. Белгород, 2013. 24 с.
36. Тульское военное ополчение 1812–1814 гг. Документы и материалы / Сост. М.Р. Беделев, И.Г. Бурцев. Тула, Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2013. 1058 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье рассматривается вопрос обеспечение лошадьми ополчения Костромы как один из менее разработанных в изучении Костромского ополчения 1812–1814гг. Исследование уточняет данных о поставке лошадей и использовании их в военной кампании.

Методология исследования предусматривает методы архивной эвристики, археографии, источниковедения. Источниковой базой исследования являются материалы архивов РГВИА, РГИА, Госархива Костромской области.

Актуальность темы статьи автор обуславливает тем, что этот аспект истории Костромского

ополчения 1812–1814 гг. является менее всего изученным, как и в целом хозяйственная сторона деятельности ополчений. Тема также актуальна в контексте региональных исследований по истории экономики Костромской области.

Научная новизна выражена прежде всего введением в научный оборот новых архивных материалов, на основе которых проводится исследование вопроса обеспечения лошадьми Костромского ополчения.

Стиль авторского текста научный. Структура статьи логичная, она состоит из введения, исследовательской части, выводов. Содержание соответствует заявленной теме. Использованные в исследовании источники, такие как Доклады губернатора в Комитет по внутреннему ополчению, Доклады командующего Костромским ополчением П.Г. Бардакова, Ведомость о состоянии войск ополчения III округа на январь 1813 года, релевантны. Материалы содержат данные о распределении поставок лошадей и телег по уездам Костромской губернии, позволяют проследить динамику поставок лошадей и телег для Костромского ополчения, предоставляют информацию о количестве собранных людей, строевых и подъемных лошадей, повозок, а также о недоимках по поставкам, сравнить количество поставленных лошадей и потери Костромского ополчения с другими соединениями III округа. Сравнивая данные из разных источников, автор приходит к выводу о том, что поставка лошадей и телег осуществлялась неравномерно по уездам, а также о том, что к началу выступления военной силы III округа в поход ни одно из губернских ополчений не обошлось без потерь конского состава.

В статье приведено много количественных данных, которые логично было бы оформить в виде таблиц или гистограмм. Единственная таблица «Таблица 1 Контрольные цифры поставок по уездам» нуждается в оформлении в соответствии с требованиями с надлежащими ссылками на источники данных.

Библиография включает 36 наименований. Использованы как опубликованные, так и неопубликованные источники из различных архивов, которые охватывают период с начала XIX века до настоящего времени и представляют различные регионы России, что позволяет проанализировать формирование и использование ополчения на всей территории страны. Библиография соответствует требованиям научного оформления, вместе с тем в перечне литературы отсутствуют работы по теме статьи за последние 10 лет.

Апеллируя к оппонентам, автор обращается к выпущенным на рубеже XIX-XX веков специализированным изданиям – Апухтин В.Р. Народная военная сила. Дворянские ополчения в Отечественную войну (1912), Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным (1897–1908), Кабанов А.К. Ополчения 1812 года (1912), Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива (1900–1914) и др., – подчеркивает их вклад в создание значительной фактологической основы для исследования истории губернских ополчений в период Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода 1813–1814 гг., подчеркивает при этом и необходимость дальнейшего изучения темы.

Сделаны обоснованные выводы о значении обеспечения лошадьми ополчения как важной составляющей хозяйственного обеспечения народной военной силы. Вывод о необходимости продолжения исследования хозяйственно-экономических сторон деятельности ополчения также обоснован.

В целом, исследование представляет вклад в изучение истории Костромского ополчения 1812 года. Выводы исследования открывают новые перспективы для дальнейшего изучения темы. Статья будет интересна историкам, занимающимся изучением Отечественной войны 1812 года и Костромского ополчения, краеведам и широкому кругу читателей, интересующихся историей своей малой родины.